

Американские наблюдатели на выборах в Верховный Совет СССР

А. А. Фокин, О. И. Шарафутдинова

Для цитирования: Фокин А. А., Шарафутдинова О. И. Американские наблюдатели на выборах в Верховный Совет СССР // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 2. С. 479–502. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.214>

В 1958 г. на выборы в Верховный Совет СССР в качестве наблюдателей была приглашена делегация из США в составе трех человек. Советским руководством выборы этого года рассматривались не только как масштабное мероприятие, направленное на мобилизацию внутри страны, но и как возможность заявить о себе на международной арене. Центральной частью визита зарубежных наблюдателей была встреча с представителями Центральной избирательной комиссии, на которой американцы задавали вопросы, а советская сторона на них отвечала. Несмотря на определенную подготовительную работу для создания положительного образа выборов в Советском Союзе, нельзя утверждать, что их планировалось полностью срежиссировать для гостей из США. В Соединенных Штатах полагали, что представители академических и журналистских кругов будут восприняты в СССР лучше, чем американские политики или сотрудники федеральных органов власти, а их опыт в анализе американских выборов и российской истории позволит гораздо лучше понять специфику советской демократии. Несмотря на то что американские наблюдатели признали высокий уровень организации выборов в СССР, который оценили даже выше, чем в США и Европе, они не смогли признать безальтернативные выборы в качестве демократического элемента и критиковали советскую систему. Диалог между США и СССР в этой сфере закончился неудачей, и других попыток пригласить иностранцев в качестве наблюдателей не предпринималось. Наличие источников, зафиксировавших столкновение двух систем и двух точек зрения на демократию, позволяет историку одновременно взглянуть на советские выборы как снаружи — с позиции внешних наблюдателей (американцев), так и изнутри — с точки зрения советского официального дискурса. В ходе исследования советского избирательного процесса предпринята попытка отойти от методов политической истории

Александр Александрович Фокин — канд. ист. наук, доц., Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский университет), Российская Федерация, 119048, Москва, ул. Трубецкая, 8; ст. науч. сотр., Московская высшая школа социальных и экономических наук, Российская Федерация, 125009, Москва, Газетный пер., 3–5; aafokin@yandex.ru

Alexander A. Fokin — PhD (History), Associate Professor, I. M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of Russia (Sechenov University), 8, Trubetskaya ul., Moscow, 119048, Russian Federation; Senior Researcher, Moscow Higher School of Social and Economic Sciences, 3–5, Gazetny per., Moscow, 125009, Russian Federation; aafokin@yandex.ru

Олеся Ильясовна Шарафутдинова — канд. филол. наук, доц., Тюменский государственный университет, Российская Федерация, 625003, Тюмень, ул. Володарского, 6; o.i.sharafutdinova@utmn.ru

Olesya I. Sharafutdinova — PhD (Philology), Associate Professor, Tyumen State University, 6, ul. Volodarskogo, Tyumen, 625003, Russian Federation; o.i.sharafutdinova@utmn.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

и использовать подходы исторической антропологии, что позволило изучать выборы в СССР как особый политический ритуал.

Ключевые слова: СССР, выборы, Верховный Совет СССР, советская демократия, советско-американские отношения, внешняя политика СССР.

American Observers in the Election of the Supreme Soviet of the Soviet Union

A. A. Fokin, O. I. Sharafutdinova

For citation: Fokin A. A., Sharafutdinova O. I. American Observers in the Election of the Supreme Soviet of the Soviet Union. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2024, vol. 69, issue 2, pp. 479–502. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.214> (In Russian)

In 1958, a three-member delegation from the United States was invited as observers in the election of the Supreme Soviet in the Soviet Union. The Soviet leadership wanted to demonstrate the superiority of Soviet elections to the Western public. The key event during the visit of the American delegation was their meeting with the representatives of the Central Election Commission, when the Americans asked questions, and the Soviet side answered them. Despite some preparatory work to create a positive image of the elections in the USSR, there had not been plans to entirely stage them for the American guests. Although American observers recognized a high level of organization of elections in the USSR, even higher than those in the USA and Europe, they could not accept non-alternative elections as a variant of democracy and criticized the Soviet system. Thus, the dialogue between the USA and the USSR in this sphere ended in failure, and there were no other attempts to invite foreigners as election observers. The availability of sources that recorded the clash between two systems and two points of view on democracy enable to simultaneously look at the Soviet elections both from the outside — from the perspective of external observers (Americans) and from the inside — from the perspective of the Soviet official discourse. The article suggests that the Soviet electoral process should be examined not within political history but the through the approaches of historical anthropology, which will allow studying elections in the USSR as a special political ritual.

Keywords: USSR, Elections, Supreme Soviet of the USSR, Soviet democracy, Soviet-American relations, Soviet foreign policy.

В марте 1958 г. в СССР прибыли три американца: профессор Ричард Скэммон (Richard M. Scammon), профессор Сирил Блэк (Cyril E. Black) и редактор журнала «Fortune» Хедли Донован (Hedley Donovan). Во время своего визита они совершили путешествие по маршруту Москва — Ленинград — Киев — Тбилиси — Сталинград — Ташкент — Москва¹. Уникальность данного визита заключалась в статусе иностранных гостей: они оказались в Советском Союзе не как туристы, не как дипломаты и даже не как сотрудники спецслужб. Они были приглашены советским руководством в качестве наблюдателей на выборы в Верховный Совет СССР. Согласно ст. 85 «Положения о выборах в Верховный Совет», утверждено-

¹ Материалы о пребывании в СССР американской делегации, приехавшей в Советский Союз для ознакомления с выборами в Верховный Совет СССР (программа, справки и др.) // Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 7522: Центральные избирательные комиссии по выборам в Верховный Совет СССР; По выборам Народных депутатов СССР и Центральные комиссии референдумов СССР. Оп. 14. Д. 26. Л. 6.

го Президиумом Верховного Совета в 1950 г., при подсчете голосов имели «право присутствовать специально на то уполномоченные представители общественных организаций и обществ трудящихся, а также представители печати»². В реальности это были представители КПСС, а также присутствовавшие на отдельных участках корреспонденты центральных и местных газет. Представить, что иностранные граждане будут допущены к контролю за советскими выборами, было практически невозможно. Но в 1958 г. советское руководство пошло на столь необычный шаг и официально пригласило наблюдателей из США, чтобы они своими собственными глазами смогли увидеть советскую демократию в действии.

16 марта 1958 г., в день проведения выборов в Верховный Совет СССР, американская делегация смогла посетить несколько избирательных участков, а ночью, после их закрытия, состоялась встреча с Никитой Сергеевичем Хрущевым. Факт встречи с первым лицом государства лишней раз должен был подчеркнуть внимание к американским гостям и высокую значимость их визита в глазах советского руководства. Поездку американских наблюдателей освещали в советской прессе, в частности в центральных газетах «Правда»³ и «Известия»⁴, ограничиваясь небольшими заметками о посещении того или иного города без существенных подробностей. Тем не менее это важно, поскольку советская пресса информировала советских граждан о том, что американские гости ездят по просторам СССР.

Для того чтобы делегация из США лучше поняла специфику советских выборов, в начале поездки, 5 марта 1958 г., в помещении Центральной избирательной комиссии в Доме Союзов (Москва, Пушкинская ул., 1, 8-й подъезд), была организована беседа с лицами, ответственными за проведение выборов в Верховный Совет СССР. С советской стороны на встрече присутствовали: Председатель ЦИК В. В. Гришин, Секретарь ЦИК И. В. Шишкин, члены ЦИК Н. Н. Семенов и К. А. Федин, а также заведующий Секретариатом ЦИК П. В. Туманов и заместитель заведующего Секретариатом ЦИК С. Г. Новиков⁵. Встреча продолжалась два часа, с 13 до 15 ч, а наиболее интересной ее частью были вопросы, которые задавали американцы, и ответы на них представителей Центральной избирательной комиссии. Наличие источников, зафиксировавших столкновение двух систем и двух точек зрения на демократию, позволяет историку одновременно взглянуть на советские выборы как снаружи — с позиции внешних наблюдателей (американцев), так и изнутри — с точки зрения советского официального дискурса. Изучение советской действительности через взгляд иностранцев было успешно осуществлено в работах Майкла Дэвида-Фокса⁶ и Сергея Журавлева⁷. Авторы показывают, как советский режим

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1950 года «Об утверждении «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. М., 1956. С. 132.

³ Информация о визите была опубликована в газете «Правда» за 1958 г. в номерах от 7, 13, 15–19 марта.

⁴ Информация о визите была опубликована в газете «Известия» за 1958 г. в номерах от 5, 6, 11, 17–19 марта.

⁵ Материалы по вопросам пресс-конференций и запись беседы с отдельными иностранными корреспондентами // ГАРФ. Ф. 7522. Оп. 5. Д. 31. Л. 179.

⁶ Дэвид-Фокс М. Ш. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 годы. М., 2015.

⁷ Журавлев С. В. «Маленькие люди» и «Большая история»: иностранцы московского Электрозавода в советском обществе 1920–1930-х гг. М., 2000.

через контакты с представителями других стран стремился сформировать образ передового государства. Но обе работы основаны на материалах 1920–1930-х гг., а применительно к позднесоветской истории подобные исследования стали появляться только недавно.

Важной частью хрущевского периода советской истории является открытие страны миру. В массовом сознании и публицистике господствует точка зрения о перманентном конфликте (холодной войне), символическим выражением которого являлся железный занавес, материализовавшийся в виде Берлинской стены. Но если отойти от глобальных обобщений и изучить различные кейсы, то мы увидим, как в одно и то же время могли соседствовать различные тенденции во внешней политике. Одним из самых интересных периодов в этом плане является рубеж 1950-х и 1960-х гг. С одной стороны, холодная война достигает своего пика в рамках Карибского кризиса и ближе всего подходит к порогу ядерной войны. Помимо этого, были и Суэцкий, и Берлинский кризисы, подавление восстания в Венгрии, инцидент с самолетом U-2 и т. д.⁸ Одновременно с этим две страны искали способы снизить напряженность, и после совещания правительств СССР, США, Великобритании и Франции в 1955 г. в русский язык с легкой руки Ильи Эренбурга входит выражение «дух Женевы». Важно отметить, что Советский Союз прикладывал множество усилий, дабы показать свое преимущество на международной арене.

Главные успехи СССР на международной арене лежали в плоскости научных достижений: запуск первого спутника, искусственных аппаратов на Луну, запуск животных в космическом аппарате, первый полет человека в космос, первый атомный реактор, первый атомный ледоход и т. д.⁹ Советская наука таким образом показывала всему миру превосходство социализма. При этом наука была важным каналом обмена знаниями между двумя сторонами холодной войны, даже в сфере космоса и ядерной физики активно развивались контакты¹⁰. VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов в 1957 г.¹¹ должен был на время превратить Москву в мировую столицу, а гости и участники форума должны были увидеть успехи советского строя своими глазами и потом распространить информацию по всему миру. Активно развивается туризм, и СССР хочет не только получить валюту от иностранных гостей, но и показать им лучшие уголки страны, создать улучшенную версию советской действительности через специальную систему гостиниц, баров, ресторанов и т. п.¹² Обмен выставками промышленной продукции в 1959 г. и знаменитые «кухонные дебаты» переносили противостояние между СССР и США в сферу мирную и даже домашнюю¹³. Помимо этих, существует достаточно известных

⁸ Таубман У. Хрущев. М., 2008; Фурсенко А., Нафтали Т. «Холодная война» Хрущева: тайная история противника Америки. М., 2018.

⁹ Пыжиков А. В. Хрущевская «оттепель» [1953–1964]. М., 2002; Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2010.

¹⁰ Adams M. B. Networks in action: The Khrushchev era, the cold war, and the transformation of soviet science // Science, history and social activism: A tribute to Everett Mendelsohn. Dordrecht, 2001. P. 255–276.

¹¹ Peacock M. The perils of building Cold War consensus at the 1957 Moscow World Festival of Youth and Students // Cold War History. 2012. Vol. 12, no. 3. P. 515–535.

¹² Орлов И. Б., Попов А. Д. Сквозь «железный занавес». See USSR!: иностранные туристы и призраки потемкинских деревень. М., 2018.

¹³ Фоминых А. «Картинки с выставки»: Книги отзывов Американской выставки в Москве 1959 года — возвращение источника (Предисловие к архивной публикации) // Ab Imperio. 2010. № 2.

сюжетов и целый ряд весьма важных для понимания эпохи инициатив, которые оказались забытыми. Так, в 1959 г. был организован визит американской делегации для осмотра советских тюрем с целью убедить западную общественность в гуманности советского правосудия и избавлении от наследия ГУЛАГа. Интересно, что американские участники по возвращении написали несколько весьма комплиментарных статей о тюрьмах в СССР¹⁴.

Отношения СССР и США выстраивались не только в плоскости военно-политического противостояния. Иван Курилла¹⁵, рассматривая длительную историю российско-американских отношений, отмечает, что часто страны выступали друг для друга своеобразным зеркалом, через которое можно лучше понять самого себя. При этом увлеченность Америкой мы можем обнаружить не только у стилиг или советских хиппи, но и на официальном уровне. Самым ярким примером является период индустриализации, когда США был образцом для подражания, начиная с приглашения американцев для проектирования и налаживания заводов первых пятилеток и идеи фордизации Страны Советов, заканчивая попытками привезти из-за океана фастфуд и колу¹⁶. Но и после Второй мировой войны символическая роль США для СССР не уменьшилась. Как отмечает Алексей Голубев, для советского дискурса важнейшей категорией был взгляд западного наблюдателя¹⁷. Анализ этого взгляда отталкивается от идей Мишеля Фуко и Жака Лакана. «Западный наблюдатель» требовал соответствия определенным характеристикам, будь это внешний вид советского человека или экономические показатели: если происходило совпадение, то возникало чувство гордости, если происходило расхождение, то возникал стыд. В значительной степени советская система стремилась продемонстрировать успехи не только для своих граждан, но и для внешнего наблюдателя. Только когда «большой Другой» с Запада признавал успехи социализма, они по настоящему становились успехами.

СССР стремился показать свою открытость и готовность конкурировать с Западом не только танками, самолетами и ракетами, но и на символическом поле. Выборы в Верховный Совет СССР 1958 г. показали удачным поводом для развития международных связей. Так, в записке на имя Михаила Георгадзе (секретарь Президиума Верховного Совета СССР) заведующий Секретариатом ЦИК Петр Туманов отмечал, что «приглашение иностранных представителей на выборы в Верховный Совет СССР будет способствовать развитию взаимопонимания между СССР и другими странами, а также будет способствовать установлению парламентских контактов и связи между должностными лицами СССР и других государств, считаем целесообразным одновременно рассмотреть вопрос о приглашении на предстоящие выборы в Верховный Совет СССР представителей других иностранных

С. 151–170; Miller J. E. Soviet and Eastern European Reactions to American Exhibitions: Cultural Exchange and the Cold War, 1961–1976. Orlando, 2012.

¹⁴ Hardy J. S. Gulag Tourism: Khrushchev's "Show" Prisons in the Cold War Context, 1954–59 // The Russian Review. 2012. Vol. 71, no. 1. P. 49–78.

¹⁵ Курилла И. Заклятые друзья. История мнений, фантазий, контактов, взаим(не)понимания России и США. М., 2018.

¹⁶ Глуценко И. В. Общепит. Микоян и советская кухня. М., 2010.

¹⁷ Голубев А. Западный наблюдатель и западный взгляд в аффективном менеджменте советской субъективности // После Сталина: позднесоветская субъективность (1953–1985). СПб., 2018. С. 219–255.

государств, в частности, стран народной демократии и стран, имеющих общую границу с СССР»¹⁸. Таким образом, выборы 1958 г. рассматривались не только как масштабное мероприятие, направленное на мобилизацию внутри страны, но и как возможность сыграть на международной арене. Правда, согласно архивным данным, в СССР прибыла делегация только из США.

Следует отметить, что визиту американцев предшествовала поездка представителей СССР в США. В 1956 г. по приглашению Госдепа США советская делегация в составе Л. Н. Соловьева, В. Л. Кудрявцева и М. И. Рубинштейна ознакомилась с выборами президента США и выборами в Конгресс США. Во время своего визита советские представители совершили турне, посетив Луисвилл (штат Кентукки), Лос-Анджелес, Сан-Франциско (штат Калифорния), Денвер (штат Колорадо), Макферсон (штат Канзас) и Вашингтон. В столице США они побывали в Институте правительственных дел в Вашингтоне, Национальном комитете республиканской партии, Вашингтонском комитете общественной организации «Граждане за Эйзенхауэра», Национальном комитете демократической партии, а также в общественной организации, агитировавшей за Стивенсона и Кефопера (кандидатов демократической партии на посты президента и вице-президента). Кроме того, делегация посетила Конгресс США, Верховный суд США и Национальную библиотеку. Помимо визитов в государственные и политические организации советские гости беседовали со студентами и профессорами американских университетов, разговаривали с простыми гражданами, а также осматривали их частные дома. В день выборов 6 ноября 1956 г. делегация присутствовала при голосовании на избирательных участках в Гарлеме, на Манхэттене и в форте Ли¹⁹. Через два года советское руководство принимает решение о том, что ответный визит американцев может иметь большое политическое значение.

К сожалению, в открытых архивных фондах не сохранилась информация о том, как велись переговоры между советской и американской сторонами и кто принимал решение о выборе членов делегации. Но можно сделать предположение, что со стороны СССР не было задачи подобрать удобных кандидатов. Таковыми оказались не члены компартии США, не представители американских профсоюзов и не борцы за гражданские права. В СССР отправились два американских профессора и редактор популярного делового журнала. Этот выбор может быть объяснен желанием советской стороны объективной оценки увиденного членами делегации и большей убедительности для читателей. Кроме того, подобный состав участников визита позволяет предположить, что советское руководство рассчитывало на положительное восприятие американцами советской избирательной системы. Несмотря на определенную подготовительную работу для создания положительного образа выборов в СССР, нельзя утверждать, что их планировалось полностью срежиссировать для гостей из США. Мотив американской стороны заключался в том, что представители академических и журналистских кругов будут восприняты в СССР лучше, чем американские политики или сотрудники федеральных органов

¹⁸ Голубев А. Западный наблюдатель и западный взгляд в аффе́ктивном менеджменте советской субъективности. С. 219–255.

¹⁹ Материалы о пребывании в СССР американской делегации, приехавшей в Советский Союз для ознакомления с выборами в Верховный Совет СССР (программа, справки и др.) // ГАРФ. Ф. 7522. Оп. 14. Д. 26. Л. 2–3.

власти. Полагали, что их опыт в анализе американских выборов и российской истории позволит гораздо лучше понять специфику советской демократии.

Кем же были эти три наблюдателя? Ричард Скэммон (1915–2010) был известным американским политологом и специалистом по выборам в США. В 1930-х гг. он получил степень бакалавра и магистра в университетах Миннесоты и Мичигана соответственно. Во время Второй мировой войны он служил в армии и получил звание капитана. После окончания войны остался в Европе и служил в оккупационных силах в Германии, отвечая за контроль над проведением демократических выборов. С 1948 по 1955 г. работал в Государственном департаменте в западноевропейском секторе. После ухода с государственной службы он основывает Исследовательский центр выборов, который просуществовал до 1995 г. Он проводит ряд крупных исследований по интерпретации американских выборов как в прошлом, так и в настоящем. Самым известным его трудом является работа 1970 г. «The Real Majority: An Extraordinary Examination of the American Electorate». Помимо этого, с 1958 и до 1984 г. Ричард Скэммон регулярно выступал в качестве наблюдателя на выборах в других странах: СССР, Вьетнам, Доминиканская Республика, Сальвадор и др.²⁰ Таким образом, он имел авторитет как в академических кругах, так и в администрации США и поэтому стал практически идеальным кандидатом в руководители делегации.

Сирил Блэк (1916–1989) был профессором истории и специализировался на России. С 1939 г. он стал сотрудником Принстонского университета, а в 1946 г. начал преподавать русскую историю для бакалавров. Родившись в США, он провел свое детство в Турции и Болгарии, и это сыграло роль в его карьере во время Второй мировой войны, когда он стал помощником американского советника в Союзной контрольной комиссии в Болгарии. Осенью 1945 г. он был включен в миссию Марка Этриджа, американского журналиста, направленного президентом Трумэнном в Болгарию и Румынию для контроля над реализацией ялтинских соглашений, а впоследствии был обвинен болгарским правительством в шпионаже²¹. Он знал русский язык, учил грузинский по русскому самоучителю и в 1956 г. посещал СССР, в частности Грузию, в качестве туриста²². Скорее всего, именно эти два фактора — хорошее знание русского языка и истории в совокупности с опытом работы в Восточной Европе — повлияли на решение включить Сирила Блэка в состав делегации.

Хедли Донован (1916–1990) родился в Миннесоте, где в 1934 г. окончил университет, а через два года получил вторую степень в Оксфорде. После окончания университетов он пять лет работал в газете «The Washington Post», а во время Второй мировой три года служил офицером на флоте. После завершения войны он устраивается в журнал «Fortune», где в 1953 г. занимает пост главного редактора²³.

²⁰ Richard Scammon Dies at Age 85 // The Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/archive/local/2001/04/29/richard-scammon-dies-at-age-85/a71e6ee4-c97c-4bce-b877-8f05732da86a/?utm_term=.655c22ddfbc (дата обращения: 17.06.2017).

²¹ Cyril E. Black, Former Professor Of History at Princeton, Dies at 73 // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/1989/07/19/obituaries/cyril-e-black-former-professor-of-history-at-princeton-dies-at-73.html> (дата обращения: 17.06.2017).

²² Материалы о пребывании в СССР американской делегации... Л. 29.

²³ Hedley Donovan Is Dead at 76; Retired Chief Editor of Time Inc. // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/1990/08/14/obituaries/hedley-donovan-is-dead-at-76-retired-chief-editor-of-time-inc.html> (дата обращения: 17.06.2017).

Доновану в делегации отводилась роль журналиста, который должен был осветить этот визит в прессе. А его должность главного редактора во влиятельном деловом журнале, который входил вместе с такими изданиями, как «Time» и «Life», в конгломерат, основанный Генри Люсом, позволяла ему донести свои впечатления не только до политических и бизнес-кругов США, но и до простых граждан.

Естественно, американскую делегацию не могли оставить без присмотра, поэтому были определены лица для постоянного сопровождения гостей. В эту группу вошли: руководитель Л. Н. Соловьев (заместитель председателя Всесоюзного центрального совета профсоюзов (ВЦСПС)), Ю. И. Вольский (заместитель заведующего отделом США и Канады Госкомитета по культурным связям), переводчик Ю. И. Павлов (сотрудник МИД СССР), М. Г. Кириченко (сотрудник аппарата ЦИК), И. А. Адамов (корреспондент редакции вещания на США Главного управления радиовещания), Е. В. Тиханов (фотокорреспондент журнала «СССР») ²⁴. На сопровождающих возлагалась важная задача разъяснять американцам особенности политической системы СССР и повседневной жизни советских городов. Такая «забота» советской стороны для американцев не была секретом, они старались выйти из-под опеки и общаться с людьми, передвигаться самостоятельно, а не по заранее заданным маршрутам. Так, они прямо заявляли советским сопровождающим, что по приезду в Москву из Ташкента, в субботу вечером (16 марта), хотели бы походить одни, без сопровождающих, по Москве ²⁵. Чтобы избавиться от бдительного сопровождения, американцы шли на небольшие хитрости. Например, прибыв в Тбилиси (11 марта), они попросили дать им возможность немного отдохнуть и начать запланированную программу позже. В 11:30 за ними прибыли, дабы проследовать на осмотр города, и выяснилось, что американцев в гостинице нет, что они уже гуляют ²⁶. Этот эпизод свидетельствует о том, что американцы хорошо понимали правила игры и им удавалось даже находить лазейки в системе, но при этом с советской стороны был определен кредит доверия к наблюдателям, поэтому за ними не был установлен тотальный контроль. Находясь в Тбилиси, Сирил Блэк отказался ехать в Рустави, поскольку уже был там в составе туристической группы, и пошел гулять по городу. Правда, в этот раз он гулял не один, а в компании Н. А. Киасашвили — инструктора ЦК КПСС Грузии, представленного гостям как доцента местного университета. Сирил Блэк даже обещал выслать ему книги по английской литературе. Во время прогулки Сирил Блэк опустил письмо в почтовый ящик, заглянул в агитационный пункт в консерватории ²⁷. Этот эпизод тоже был незапланированным и в большей степени контролировался американцем, а не советским представителем. В целом, судя по сохранившимся отчетам, путешествие делегации США по Советскому Союзу напоминало сложную игру, в которой каждый из игроков стремится скрыть свои истинные цели.

Наиболее ярко попытка переиграть друг друга проявилась в ходе беседы в Центральной избирательной комиссии. Вначале Председатель ЦИК Виктор Гришин прочитал небольшую лекцию о советской избирательной системе, особое внимание уделив участию в избирательной кампании трудящихся и общественных ор-

²⁴ Материалы о пребывании в СССР американской делегации... Л. 6.

²⁵ Материалы по вопросам пресс-конференций... Л. 216.

²⁶ Материалы о пребывании в СССР американской делегации... Л. 28.

²⁷ Там же. Л. 29.

ганизаций, тем самым подчеркивая, что выборы в СССР — это проявление подлинного народовластия. После окончания речи Виктора Гришина Ричард Скэммон выразил благодарность и желание задать ряд вопросов немедленно.

Всего в ходе беседы было задано 18 вопросов²⁸, которые, на наш взгляд, можно разделить на четыре группы. Первая группа вопросов связана с работой Центральной избирательной комиссии.

1. Кем выдвигаются и кем утверждаются или назначаются члены ЦИК?²⁹

2. Имеет ли ЦИК технический секретариат и аппарат ЦИК? Является ли этот аппарат постоянно действующим?

4. Публикуют ли протоколы заседаний ЦИК и можно ли в случае, если протоколы не публикуются, ознакомиться с их содержанием?³⁰

11. Могут ли баллотироваться в депутаты Верховного Совета СССР члены ЦИК и все ли члены ЦИК выдвинуты кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР?

В ответах на эти вопросы Виктор Гришин, как председатель ЦИК, отметил, что члены Центральной избирательной комиссии выдвигались коллективами трудящихся с учетом представления в составе ЦИК всех союзных республик и различных слоев населения, подчеркнув, что Президиум Верховного Совета СССР не назначал, а именно утверждал состав комиссии. При этом члены ЦИК могут баллотироваться в депутаты Верховного Совета СССР, хотя это не обязательная практика. На время работы ЦИК формировался технический аппарат в лице Секретариата ЦИК. Гришин заявил, что гостям будет предоставлена возможность по возвращении в Москву ознакомиться с протоколами ЦИК (архивные данные не позволяют установить, было выполнено это обещание или нет), хотя они не публикуются в печати.

В этих вопросах и ответах мы можем увидеть столкновение нескольких избирательных традиций. Американские выборы исторически складывались в условиях политической децентрализации и широких прав отдельных штатов. Так, в США не было и нет аналога советской Центральной избирательной комиссии. Только в 1974 г. в США была создана Федеральная избирательная комиссия, но ее функции связаны с контролем за финансированием избирательных кампаний, а не с организацией и проведением выборов. Поэтому для делегации из США наличие прямого контроля за выборами из Москвы могло быть свидетельством недемократичности избирательных процедур. Как видно из документов, и для американцев, и для советской стороны принципиальным вопросом была разница между утверждением и назначением членов ЦИК. Если бы ЦИК назначалась, можно было бы говорить о том, что государство и партия решают, кто должен руководить выборами, а население оказывалось отстранено от контроля, что подтверждало бы антидемократичность советской избирательной системы. Советская официальная точка зрения, наоборот, стремилась всячески подчеркнуть, что партия и государство не вмешиваются в выборы, хотя, конечно, на самом деле это было не так, но формально

²⁸ Материалы по вопросам пресс-конференций... Л.181–188. — В дальнейшем при цитировании вопросов будут указываться их порядковые номера без указания на архивное дело.

²⁹ Судя по документам, американцев особенно интересовал вопрос относительно того, утверждаются или назначаются Президиумом Верховного Совета СССР члены ЦИК.

³⁰ Автор отчета о беседе зафиксировал настойчивое желание делегации ознакомиться с этими протоколами.

именно идея народовластия лежала в основе риторики и ритуалов выборов. Поэтому и ЦИК не могла назначаться государственными или партийными органами, он мог формироваться только решением коллективов граждан или общественными организациями.

Важность декларирования того, что ЦИК формируется населением, а не партийно-государственными структурами, можно показать на руководстве ЦИК. В 1958 г. председателем ЦИК был Виктор Гришин, занимавший должность председателя ВЦСПС, являясь вице-председателем Всемирной федерации профсоюзов. В 1967 г. он переходит на работу в Московский городской комитет КПСС и перестает быть подходящим кандидатом в председатели ЦИК. Утверждение высокопоставленного члена КПСС в должности председателя ЦИК могло быть проинтерпретировано как установление прямого контроля партии над избирательным процессом. В 1970 г. эту должность занимает Виктор Ермилов — слесарь Московского станкостроительного завода «Красный пролетарий»³¹, а в 1974 г. председателем становится вице-президент АН СССР Петр Федосеев³². Но еще более ярко стремление к декларируемой демократии видно на примере заместителя Председателя ЦИК Петра Москатова и секретаря ЦИК Иосифа Шикина. Оба они были выбраны в ЦИК от профессионального союза работников культуры, и можно было бы предполагать, что они связаны с данным профсоюзом, но это не так. Петр Москатов занимал должность председателя Центральной ревизионной комиссии КПСС, а Иосиф Шикин был членом Центральной ревизионной комиссии КПСС и первым заместителем заведующего Отделом партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам. Среди членов ЦИК были представители, выдвинутые партийными организациями, например Владимир Устинов от Московского горкома КПСС или Петр Шелест от Киевского обкома Коммунистической партии Украины³³. Но формально, согласно ст. 126 Конституции СССР, КПСС была общественной организацией наравне с профсоюзами, кооперативными объединениями и спортивными организациями, отличаясь только тем, что объединяла «наиболее активных и сознательных граждан». При этом в качестве своеобразного политического фигового листка был выбран профсоюз работников культуры и искусства для ритуального выдвижения в руководство ЦИК. Данный факт отмечали и члены американской делегации. В одном из отчетов зафиксировано следующее: при «возвращении в гостиницу в машине гости между собой переговаривались о том, что, по их наблюдению, в выборной кампании якобы решающую роль играют профсоюзы, что они считают неправдоподобным»³⁴.

Как и в случае с депутатским корпусом, представительство различных социальных групп в составе ЦИК понималось как проявление подлинной демократии. В советской агитационной литературе часто подчеркивалась разница между подлинной советской и фальшивой западной демократией. В 1958 г. и позднее в ряде

³¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении состава Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР восьмого созыва», список членов и переписка с ними // ГАРФ. Ф. 7522. Оп. 8. Д. 2. Л. 4.

³² Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении состава Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР девятого созыва», список членов и переписка с ними // Там же. Оп. 9. Д. 1. Л. 4.

³³ Правда. 1958. 12 янв. С. 1.

³⁴ Материалы о пребывании в СССР американской делегации... Л. 30.

западных стран, например Швейцарии и Лихтенштейне, женщины не имели права голоса. В американском Сенате и Конгрессе представительство чернокожих граждан не отражало их долю в американском обществе. В западных парламентах сложно было увидеть значительное количество рабочих и крестьян. Именно поэтому одним из важных аргументов в пользу советской модели было как раз широкое представительство рабочих, колхозников, молодежи и женщин, что советский официальный дискурс всячески подчеркивал. Хотя в случае с ЦИК нет прямых данных о наличии квот, советская сторона утверждала и общая практика показывала, что они неформально существовали. Формально в законодательных документах не было прописано, что в состав ЦИК обязательно должны были входить представители всех 15 союзных республик, тем самым демонстрировалось единство в пределах страны. Естественно, на практике свободное выдвижение кандидатов только декларировалось, а местные партийно-государственные органы тщательно отбирали кандидатов. Именно их подходящая репутация и биография приводили к ситуации, когда члены ЦИК могли выдвигаться и в качестве кандидатов в депутаты. Поскольку и в том, и в другом случае выдвижение происходило на собраниях трудовых коллективов и общественных организаций, то нельзя было ограничивать волю народа. Из 27 членов ЦИК 16 человек стали депутатами Верховного Совета СССР 5-го созыва, в том числе Председатель ЦИК Виктор Гришин. Хотя такое одновременное совмещение на уровне Окружных избирательных комиссий уже было запрещено. В 1962 г. председатель Окружной избирательной комиссии по выборам в Совет Национальностей по избирательному округу № 379 (Абхазская АССР) дал свое согласие баллотироваться в депутаты. Для разъяснения правомерности такого шага был отправлен запрос в ЦИК, и был получен следующий ответ: председатель Окружной избирательной комиссии должен обратиться в Президиум Верховного Совета республики с просьбой освободить его от обязанностей председателя до регистрации его кандидатом в депутаты³⁵.

Если говорить о деятельности ЦИК, то, согласно ст. 36 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР», утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1950 г., Центральная избирательная комиссия оказывалась вершиной пирамиды, состоящей из разветвленной сети комиссий различного уровня: избирательные комиссии союзной, автономной республики, автономной области и национальных округов по выборам в Совет Национальностей; окружные избирательные комиссии; участковые избирательные комиссии. К функциям ЦИК относились следующие: наблюдать за исполнением Положения о выборах; рассматривать жалобы на неправильные действия избирательных комиссий; устанавливать образцы избирательных ящиков, форму и цвет избирательных бюллетеней, форму протокола Окружной избирательной комиссии о регистрации кандидатов, форму протоколов по подсчету голосов, форму удостоверений об избрании, образцы печатей избирательных комиссий, регистрировать избранных депутатов в Верховный Совет СССР³⁶. Если обратиться к протоколам заседания ЦИК, то можно увидеть,

³⁵ Запросы и заявления учреждений, организаций и граждан СССР по вопросам выборов в Верховный Совет СССР // ГАРФ. Ф.7522. Центральные избирательные комиссии по выборам в Верховный Совет СССР; По выборам Народных депутатов СССР и Центральные комиссии референдумов СССР. Оп. 6. Д. 28. Л. 21.

³⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1950 года... С. 136.

что основной функцией был контроль над подготовкой и проведением выборов на местах и решение сложных вопросов.

При этом Центральная избирательная комиссия по выборам в Верховный Совет СССР не была постоянным органом. Перед каждыми выборами проводилось выдвижение членов ЦИК и их утверждение Президиумом Верховного Совета СССР. В 1958 г. выборы в Верховный Совет были назначены на 16 марта 1958 г., а утверждение ЦИК произошло 12 января 1958 г., то есть всего за два месяца до дня голосования. Многие члены ЦИК не имели опыта административной работы, а часть из них была занята по основному месту. Например, сложно представить, что Александр Шелепин на два месяца мог оставить работу в ЦК ВЛКСМ, а Владимир Устинов уйти с должности первого секретаря Московского горкома КПСС. Поэтому основная нагрузка по подготовке выборов ложилась на аппарат ЦИК. Это был тоже временный орган, формируемый из сотрудников аппарата Президиума Верховного Совета СССР. Традиционно структура аппарата ЦИК включала в себя: организационно-инструкторскую, юридическую, информационную, учетно-статистическую, финансово-хозяйственную группы, общую и секретную части. Также в дни голосования добавлялся учетно-статистический аппарат из 30–40 работников, отвечающий за подсчет голосов³⁷. О том, что Секретариат ЦИК играл важную роль и зачастую именно заведующий Секретариатом, а не Председатель ЦИК фактически держал в своих руках рычаги управления, свидетельствует тот факт, что все делопроизводственные документы о визите американской делегации подписывались не Виктором Гришиным, а Петром Тумановым. При этом на заведующего Секретариатом возлагались не только организационные, но и идеологические вопросы. Так, он должен был готовить различные материалы для СМИ и ответы на вопросы граждан.

Даже после выхода на пенсию, в 1966 г., Петр Туманов продолжил идеологическую работу и опубликовал в газете известия статью «Гарантия демократизма»³⁸. В контексте данной темы интересна не столько сама статья, сколько ответ автора на письмо одного читателя, поступившее в редакцию «Известий» и содержащее критику практики включения в избирательный бюллетень только одного кандидата. Петр Туманов в своем ответном письме указывал: «Вы подходите к вопросу предубежденно и абстрагируетесь от вопроса о политическом значении наших выборов в международной жизни. Вы не задумывались над тем, что скажут наши недруги, когда узнают, что депутаты нашего парламента избраны лишь незначительным большинством голосов избирателей»³⁹.

С точки зрения П. Туманова — а поскольку он был одной из ключевых фигур в ЦИК, можно говорить, что это, скорее всего, и отражение официальной позиции, — советские выборы должны были показать единство советских граждан, то, что они не могут разделяться, даже выбирая между хорошим и лучшим, они всегда должны быть вместе. И это единство важно демонстрировать не только внутри

³⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении состава Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР восьмого созыва», список членов и переписка с ними. Л. 4–6.

³⁸ Известия. 1966. 16 мая.

³⁹ Запросы и заявления учреждений, организаций и граждан по вопросам выборов в Верховный Совет СССР // ГАРФ. Ф. 7522. Оп. 7. Д. 23. Л. 124.

страны, но и за ее пределами. Выборы воспринимались важным инструментом презентации СССР на международной арене.

Вторая группа вопросов американской делегации была посвящена избирательным округам.

3. Каковы размеры избирательных округов и как и кем определяются границы? Совпадают или не совпадают границы избирательных округов с границами соответствующих административно-территориальных (районов) делений?

5. Образуются ли избирательные округа избирательными комиссиями или какими-то другими органами, и какова роль местных органов власти в образовании избирательных округов и определении их границ?

6. Как учитывается состав населения при определении границ избирательных округов и на основании каких данных о составе населения принимаются решения об образовании избирательных округов? Руководствуются ли при этом соответствующие органы данными переписи или имеются какие-либо иные источники учета движения населения?

7. Созданы ли при данных выборах особые избирательные округа в советских войсках, находящихся за границей, и будут ли опубликованы сведения об этих округах? Сколько будет особых избирательных округов?

9. Каковы причины и каков характер изменений в составе избирательных округов по сравнению с составом округов при выборах в Верховный Совет СССР 4-го созыва? В частности, каковы причины изменений состава избирательных округов по выборам в Совет Союза и каковы причины изменений в составе избирательных округов по выборам в Совет Национальностей?

18. Имеется ли карта избирательных округов по Советскому Союзу?

Советские представители ответили, что Центральная избирательная комиссия не образовывала избирательных округов, поскольку это компетенция Президиума Верховного Совета СССР, который на основе рекомендаций местных органов власти и принимал решение. В подавляющем большинстве случаев границы избирательных округов совпадают с границами соответствующих административно-территориальных делений, но в особо крупных городах — Москве, Ленинграде — такое совпадение не всегда имеет место. При этом и местные органы власти, и Президиум опирались на данные Центрального статистического управления при Совете министров СССР (материалы переписи и текущий учет населения). На базе статистики происходили изменения в составе избирательных округов в сторону роста. Поскольку рост народного хозяйства в различных районах страны сопровождался ежегодным приростом населения в СССР (по официальным данным он составлял около 3 млн человек в год), то это приводило к увеличению избирательных округов по выборам в Совет Союза. А изменение в составе избирательных округов по выборам в Совет Национальностей объяснялось известными изменениями в составе национальных государственных образований, в частности преобразованием Карело-Финской Союзной Республики в Карельскую Автономную Республику. Особые избирательные округа в советских войсках, находящихся за границей, были созданы, но сведения о них не опубликованы. Виктор Гришин отметил, что сведения о результатах выборов по этим избирательным округам, вероятно, будут опубликованы.

Необходимо напомнить о структуре парламента в СССР. Верховный Совет СССР состоял из двух равноправных палат: Совет Союза и Совет Национальностей. В Совет Союза, согласно Конституции СССР, избирался один депутат от

300 тыс. населения. В Совет Национальностей депутаты избирались по квотам для союзных республик, автономных республик и областей, национальных округов. Такая двухпалатная структура объяснялась необходимостью представительства в верховном органе государственной власти различных национальностей. Это еще один пример идеи создания образа широкого и демократического представительства. Так, зарубежные страны, особенно США, в этот период могли подвергаться критике за то, что в Конгрессе и Сенате заседали практически одни белые американцы, в то время как в СССР все основные национальности были включены в Верховный Совет. Поскольку обе палаты считались равными, предполагалось примерное равенство и депутатов, но в реальности советское законодательство не всегда выполнялось. Так, формирование новых избирательных округов и, следовательно, увеличение числа депутатов Верховного Совета шли крайне медленно. На этот аспект в 1970 г. обращала внимание юридическая группа аппарата ЦИК: «Следовало бы дать законодательное разъяснение вопроса о сохранении в Совете Союза прежнего числа депутатов, несмотря на рост населения страны. Уже при этих выборах имелись трудности при ответе на вопрос, почему число округов по выборам в Совет Союза осталось таким же, которое было в 1966 году, хотя население СССР за это время значительно выросло (более чем на 8 млн человек)»⁴⁰, а в 1974 г. в отчетах об обращениях избирателей фиксируется требование соблюдения ст. 34 Конституции СССР о нормах представительства: «Во многих письмах граждане ставят вопрос о том, что по числу населения в нашей стране должно быть образовано 837 округов по выборам в Совет Союза, а фактически образовано 767, т. е. на 70 округов меньше»⁴¹. Периодически новые округа возникали, но темпы их появления не совпадали с ростом численности населения и сложностями в выделении новых избирательных округов.

Американцы очень активно интересовались вопросом избирательных округов, и, судя по документам, дело было не только в интересе к проблеме их образования, а прежде всего в возможности использования данных об избирательных округах в военно-разведывательных целях. Можно напомнить, что все три члена делегации в той или иной степени были причастны к военной службе во время Второй мировой войны и были в Европе, в том числе и Восточной, после окончания войны. Не исключено, что они решили использовать возможность для получения важной информации, особенно в условиях, когда американская советология была ограничена в доступе к информации. Советские выборы могли стать еще одним каналом получения информации о СССР. Так, имея карту избирательных округов, можно было составить представление о плотности населения в различных частях СССР, исходя из нормы 300 тыс. населения на один избирательный округ. Но гораздо важнее было то, что, имея эти данные, можно было определять наличие и примерную численность закрытых административно-территориальных образований. С одной стороны, объекты, связанные с производством атомного оружия или космосом, тщательно скрывались, с другой — нельзя было лишать их работников и членов

⁴⁰ Справки о работе Организационно-инструкторской, Юридической групп, Группы информации и Секретной части Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР восьмого созыва // ГАРФ. Ф. 7522. Оп. 8. Д. 32. Л. 15.

⁴¹ Справка о письмах граждан, поступивших в адрес Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР девятого созыва // Там же. Оп. 9. Д. 24. Л. 1.

их семей избирательного права, и следовательно, там тоже необходимо было проводить избирательную кампанию и выборы. Подобная ситуация приводила к дилеммам. Например, согласно закону, необходимо было вывешивать и публиковать данные об избирательных округах и участках, в том числе о расположенных на территории населенных пунктов, существование которых являлось государственной тайной. Так, в Челябинской области существовали избирательные участки в Челябинске-65, Челябинске-70, Златоусте-36 и Карталах-6. На их финансирование выделялись средства, и, следовательно, по косвенным данным можно было составить определенное представление об их размерах и численности.

Еще важнее была ситуация с воинским контингентом в Восточной Европе. Несмотря на некое сближение США и СССР в конце 1950-х гг., холодная война была в активной фазе, поэтому данные о количестве советских военнослужащих были очень актуальны. Имея данные об избирательных округах за пределами СССР, можно было составить представление о том, сколько советских солдат размещено в тех или иных регионах, поэтому американцы так настойчиво спрашивали, а советская сторона так уклончиво отвечала. В целом в рамках советской системы проведение выборов за границей всегда представляло некоторую проблему. Так, в 1958 г., отвечая на вопросы иностранных корреспондентов, представитель ЦИК заявил: «Создание избирательных участков для проведения голосования советских граждан, находящихся за границей, Положением не предусматривается, т. к. организация выборов на территории другого государства явилась бы нарушением суверенных прав данного государства. В виде исключения, советские граждане, находящиеся за границей, принимали участие в прошлом в выборах лишь по избирательным округам и участкам, созданным в воинских частях Советской Армии, расположенных за границей, в соответствии с международными договорами и обязательствами»⁴².

Действительно, Положение о выборах в Верховный Совет СССР 1950 г. не предусматривало того, чтобы советские граждане в массовом порядке голосовали за пределами СССР, поэтому возникали подобные сложности. В 1962 г. Владимир Базаев, преподаватель Высшей военной академии Национальной народной армии ГДР в г. Дрездене, писал в ЦИК, что он обратился в советское консульство, дабы узнать, в каком избирательном участке он смог бы проголосовать, на что ему вице-консул СССР ответил, что он не имеет права голоса, так как находится за границей. При этом Базаев отмечал, что советские студенты в ГДР и работники консульства принимали участие в голосовании⁴³.

Все эти примеры показывают, что, хотя формальные моменты проведения выборов были четко прописаны в различных документах, следовать букве закона не всегда было возможно. Партийно-государственные структуры вынуждены были нарушать правила, которые они же и установили.

Третья группа вопросов, заданных американской делегацией, была связана с организацией выборов на местах.

8. Как образуется бюджет ассигнований на организацию и проведение выборов и какова общая сумма расходов на проведение выборов?

⁴² Материалы по вопросам пресс-конференций... Л. 174.

⁴³ Запросы и заявления учреждений, организаций и граждан СССР по вопросам выборов в Верховный Совет СССР // ГАРФ. Ф. 7522. Оп. 6. Д. 28. Л. 61.

15. Каково, по данным ЦИК, общее число участковых избирательных комиссий, образованных по всему Советскому Союзу?

16. Каково общее число всех членов избирательных комиссий в составе комиссий, образованных по Советскому Союзу, и сколько членов избирательных комиссий на время проведения выборов освобождаются от своей основной работы?

17. Сколько агитпунктов имеется в Советском Союзе?

На эти вопросы гостям ответили, что, согласно советскому избирательному закону, все расходы, связанные с проведением выборов в Верховный Совет СССР, принимало на себя государство, и поэтому расходы по выборам не лимитируются никакими суммами (это было особенно подчеркнуто). Точные суммы действительных расходов могут быть определены только по окончании выборов в Верховный Совет СССР, и, естественно, в тот момент они еще не были известны. Всего по Советскому Союзу было образовано около 150 тыс. участковых избирательных комиссий, в состав которых вошло свыше 1 млн 200 тыс. человек. В процессе избирательной кампании, согласно Постановлению Президиума Верховного Совета СССР, освобождались от основной работы на месяц с сохранением содержания по месту работы председатели и секретари участковых избирательных комиссий. Все остальные члены любых избирательных комиссий участвовали в деятельности избирательных комиссий в порядке общественной работы. Виктор Гришин отметил, что ЦИК не занимается агитационной работой и не располагает сведениями относительно того, сколько имеется агитпунктов по Советскому Союзу. На попытки американцев, в том числе путем дополнительных вопросов, уточнить, сколько имеется агитпунктов в Советском Союзе, председатель ЦИК в шуточной форме заявил, что уж если они так настойчиво хотят быть сагитированными, то пусть по этому вопросу обратятся в агитпункты, а не в избирательные комиссии.

Государственное финансирование выборов являлось важной частью идеи о том, что только советские выборы являются подлинно демократическими. В СССР кандидату не надо было тратить деньги на избирательную кампанию, тем самым возможность стать кандидатом не зависела от уровня дохода. Применительно к западным странам, наоборот, всячески подчеркивались суммы, которые тратились на выборы. Так, в советской пропагандистской литературе часто цитировалась статья известного афроамериканского общественного деятеля Уильяма Дюбуа (William Edward Burghardt Du Bois): «...Скоро надо будет избирать президента. Говорят, что в 1956 году расходы всех кандидатов на этот пост составили 100 млн долл. В этом году они, может быть, достигнут 500 млн долл. В таком состязании могут принять участие только крупные капиталисты, богатые биржевые игроки или закулисные дельцы. <...> Нами управляет меньшинство, вооруженное богатством и властью»⁴⁴.

Похожие примеры приводились и в отношении других стран: ФРГ, Японии, Англии и т. д. Везде подчеркивалось, что выборы на Западе требуют больших финансовых затрат, следовательно представители пролетариата, у которых была формальная возможность быть избранными в парламенты буржуазных стран, фактически не имели такой возможности. С точки зрения советских авторов, крупный капитал создавал неформальный финансовый ценз, позволявший продвигать нуж-

⁴⁴ Крутоголов А. М. Выборы у нас и у них. М., 1962. С. 44.

ных кандидатов. Так, на одной из карикатур две куклы в виде осла и слона, символов демократической и республиканской партий в США, надеты на руки человека в цилиндре и с сигарой, олицетворяющего крупный американский бизнес. Этот человек устраивает между двумя куклами бой. Смысл карикатуры заключался в том, что хотя в США существует в отличие от СССР многопартийная система и альтернативные выборы, в реальности выбора нет и всегда побеждает буржуазия, в то время как в Верховный Совет СССР могут быть избраны представители любых профессий.

Точную сумму, которая расходовалась на выборах в 1958 г. или позднее, подсчитать достаточно проблематично, поскольку на местах возникали постоянные непредвиденные расходы, требовавшие выделения дополнительных средств, но можно подсчитать примерный уровень расходов. На одну область выделялось около 1 млн рублей для проведения выборов в Верховный Совет СССР. Всего по Советскому Союзу сумма составляла десятки миллионов рублей. Расходование таких сумм является еще одним аргументом в том, что выборы воспринимались как важный элемент советского политического ритуала. Если на Западе средства тратились на то, чтобы выиграть в конкурентной гонке, то в СССР деньги нужны были для того, чтобы объединять и мобилизовать население.

Помимо существенных финансовых расходов советские выборы требовали больших человеческих ресурсов. Необходимо было задействовать массу людей для исполнения функций членов избирательных комиссий, доверенных лиц кандидатов и агитаторов. Если в США и других странах Запада организацию избирательной кампании брали на себя кандидаты, то в советской модели им отводилась крайне пассивная роль. Лучше всего данную ситуацию можно проиллюстрировать на примере организации встречи с населением. Западная традиция предполагала, что кандидат должен предлагать программу избирателям, а они — выбирать, какая программа лучше. Иногда приводили анекдотический рассказ Георгия Димитрова об одном лидере буржуазной партии, который в одной деревне обещал крестьянам построить мост, если они будут голосовать за него. Крестьяне ответили, что мост им не нужен, поскольку в деревне нет реки. На что политик заявил, что в случае победы он проведет в деревню реку⁴⁵. В СССР кандидат не предлагал, а слушал наказы избирателей, поскольку политическая программа в центре и на местах была уже сформулирована, а депутаты должны были заботиться о решении насущных вопросов граждан. Иначе говоря, советские крестьяне должны были давать депутату наказ построить мост, а если бы кандидат отказался из-за отсутствия реки, то дать второй наказ провести в деревню реку.

Такая пассивность кандидата в некоторой степени компенсировалась наличием института доверенных лиц. Предполагалось, что именно они, а не сам кандидат будут вести агитацию среди населения. Это было связано с двумя основными аспектами. Во-первых, значительная доля кандидатов как в Верховный Совет СССР, так и в Советы более низкого уровня выдвигались за счет успехов на производстве, поэтому они не обладали необходимыми знаниями для агитации масс. Во-вторых, значительное количество кандидатов, особенно из числа членов ЦК КПСС, советского правительства или руководства армии, выдвигались по разным избиратель-

⁴⁵ Там же. С. 43.

ным округам. Например, в 1958 г. Леонид Брежнев был избран от Куйбышевской области, а Михаил Суслов — от Саратовской. Естественно, они не могли длительное время проводить в своих избирательных округах, поэтому основную работу брали на себя доверенные лица.

Вместе с кандидатами и доверенными лицами в выборах были задействованы члены избирательных комиссий и агитаторы. Предполагалось, что это является инициативой самих граждан и население самостоятельно и на добровольных началах организовывало выборы, поэтому данные функции зачастую становились не привилегией, а тяжелой обязанностью. В адрес ЦИК регулярно поступали письма с просьбами разъяснить, кого можно освобождать от работы, как будут выплачиваться деньги и т. п. В одном из таких писем, правда, датированном уже 1966 г., приводится показательный случай. А. Г. Алексеев, забойщик шахты, был избран председателем участковой избирательной комиссии, но его не освободили от работы, и при его выдвижении начальник шахты возражал против этого, ссылаясь на необходимость хорошего работника на производстве, предлагая выдвинуть того, кто не так нужен на работе. В результате в своем письме А. Г. Алексеев признается, что обязанности председателя он не исполнял и взять ответственность за проведение выборов на своем участке не может⁴⁶. На председателей и их заместителей возлагались важные обязанности по части оформления протоколов, и зачастую ЦИК фиксировала, что многие избирательные комиссии не могли справиться с делопроизводством. Так, из 1334 протоколов, поступивших из окружных избирательных комиссий в ЦИК в 1958 г., в 100 имелись ошибки, причем ряд протоколов был охарактеризован как оформленный весьма небрежно⁴⁷. Во многом это было связано с нехваткой на местах квалифицированных кадров, соответствующих необходимым критериям и имеющих опыт организационной работы и делопроизводства.

Ситуация с агитаторами тоже была далека от идеальной. Агитаторы выполняли две основные функции: они должны были сверять списки избирателей, а также вести агитацию среди населения, рассказывая о кандидате, разъясняя Положение о выборах, последние решения партийного съезда или пленума, отвечая на вопросы граждан. Поскольку эта работа была общественной и не у всех агитаторов была хорошая подготовка, то часто возникали проблемы во время бесед с избирателями. В письме группы домохозяек из Ростова-на-Дону сообщалось, что они спрашивали у агитатора о блоке коммунистов и беспартийных, «что это за блок, кто нас зачислил в этот непонятный блок. И на первый, и на второй вопрос агитатор толком... ничего не разъяснил, плел какую-то ерунду»⁴⁸. В этом письме и в ряде других писем можно одновременно увидеть и слабый уровень подготовки агитатора, не способного дать удовлетворительный ответ на простой вопрос, и активную позицию группы женщин, не удовлетворенных простой констатацией факта наличия блока, но желавших знать, почему их туда зачислили. Все это лишний раз подтверждает сложный характер советского избирательного процесса, который было бы неправильно воспринимать шаблонно и упрощенно.

⁴⁶ Запросы и заявления учреждений, организаций и граждан по вопросам выборов в Верховный Совет СССР // ГАРФ. Ф. 7522. Оп. 7. Д. 23. Л. 11.

⁴⁷ Информационные материалы Центральной избирательной комиссии (справки, доклады, сообщения) о ходе избирательной кампании // Там же. Оп. 5. Д. 29. Л. 16.

⁴⁸ Справка о письмах граждан... Л. 11.

Последняя, четвертая группа вопросов американской делегации была связана с участием населения в выборах.

10. Сколько лиц избирательного возраста по Советскому Союзу не участвуют в выборах вследствие того, что являются умалишенными или лишенными избирательных прав? Располагает ли ЦИК данными о количестве таких лиц?

12. Сколько, по данным ЦИК, избирателей будет участвовать в предстоящих выборах ВС СССР?

13. Каков, по предположениям ЦИК, ожидаемый процент участия избирателей в голосовании?

14. Каковы гарантии для участия в голосовании тех лиц, которые не включены в списки по техническим причинам и которые об этом заявляют в день голосования?

В ходе беседы были получены следующие ответы: по предварительным данным, которыми располагала ЦИК, в выборах Верховного Совета СССР будет участвовать около 130 млн избирателей, и, судя по прошлому опыту выборов в Верховный Совет СССР, можно ожидать, что доля участия будет высокой, вероятно, не ниже 95–98 %. Также в день голосования избиратель мог быть внесен в дополнительный список на участке, если до этого он там не оказался по техническим причинам. Поскольку списки избирателей составляла не Центральная избирательная комиссия, а местные советские органы, то в Москве не располагали данными о том, сколько людей не было в них включено.

Первоначально, после прихода большевиков к власти, выборы в Советы не были всеобщими. Возникла категория «лишенцев», политические права которых были существенно ограничены. Согласно ст. 65 Конституции РСФСР 1918 г., в эту группу попадали лица, жившие на нетрудовые доходы, служители культа, бывшие служащие царской полиции, умалишенные, лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления. После принятия Конституции 1936 г. категория «лишенцев» исчезает, ибо любой гражданин, достигший 18 лет, имел право участвовать в выборах депутатов и быть избранным. Единственным ограничением было признание человека умалишенным или приговор суда, включавший лишение избирательных прав. Поражение в правах в качестве наказания было закреплено в УК РСФСР, и данная норма действовала до 1958 г., когда был принят закон «Об отмене лишения избирательных прав по суду». Одновременно с этим действовало Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 1945 г. «О внесении в списки избирателей лиц, имеющих судимость и находящихся под следствием», которое фактически запрещало вносить в избирательные списки лиц, находящихся под стражей, даже если они не были осуждены. Отвечая на вопросы иностранных корреспондентов о том, как принимают участие в выборах граждане в местах заключения, представитель ЦИК просто заявлял: «Граждане СССР, находящиеся в местах заключения, участие выборах не принимают»⁴⁹. Поскольку наличие избирательного права считалось важным достижением советского строя, советские граждане не всегда хотели с ним расставаться. Е. Островский в своем письме в ЦИК описывает такую ситуацию: «В нашей республике, как и в некоторых других республиках Союза, <в отношении лиц>, совершивших малозначительные хулиганские деяния, не подпадающие под признаки ст. 74 и др. ст. УК РСФСР, действует закон — Указ

⁴⁹ Материалы по вопросам пресс-конференций... Л. 174.

Президиума Верховного Совета Латвийской ССР “О мелком хулиганстве”, по которому виновные подвергаются аресту от 3 до 15 суток. Эти лица отбывают арест при райотделах милиции. Как это показали прошедшие выборы: в местные советы, народные суды, фактически эти лица лишены права избирать, так как никто из них не голосовал в прошедшие выборы. Органы милиции и компетентные органы не имеют никаких указаний на этот счет, которые бы можно было признать законными с точки зрения нашей Конституции, и соответственно <следовало> либо официально лишить этих лиц избирательных прав, либо предоставить им практически осуществлять эти права в соответствии с Конституцией. С моей точки зрения, в день Выборов в ВС СССР и выборов в другие органы для этих лиц целесообразно проводить амнистирование с тем, чтобы, находясь не в стенах милиции, они могли использовать свое избирательное право»⁵⁰.

При этом на местах зачастую перестраховывались. В прокуратуру обращались граждане, которых необоснованно исключали из списков избирателей. Дмитрий Офицеров и Павел Аркайнен в 1945 г. были осуждены на десять лет лишения свободы с последующим поражением в правах на пять лет. В 1955 г. выходит Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», в котором снимались поражения в правах. Следовательно, и Офицеров, и Аркайнен могли в 1958 г. принять участие в выборах в Верховный Совет СССР, но члены участковой комиссии решили не допускать их на основе их сомнительного прошлого⁵¹. Такие противоречивые действия были связаны с тем, что люди, оказавшиеся под арестом или в тюрьме, могли использовать выборы для сопротивления и массово голосовать против выдвинутого кандидата. Если на уровне выборов в Верховный Совет СССР забаллотированных кандидатов не было, то на уровне выборов в сельские и поселковые Советы такое происходило регулярно. И если обычно это связывалось с ошибками в подборе кандидатов, то тут избирательные комиссии рисковали получить электоральный бунт заключенных, который мог быть использован для дискредитации демократичности советских выборов.

Особенностью выборов в СССР по сравнению с выборами в США была крайне высокая явка. Когда Виктор Гришин озвучил планируемую явку в районе 95–98 % избирателей, американские гости заметили, что это «очень высокий процент, которого в Америке никогда не достигали и не достигнут»⁵². Более низкие показатели участия граждан в выборах в США были связаны не столько с низкой политической активностью граждан США, сколько с тем, что в 1958 г. в разных штатах было еще множество условий для участия в выборах, с помощью которых часть населения, прежде всего афроамериканцев и бедных, отстраняли от выборов. Эти сюжеты активно использовались в советской публицистике с тем, чтобы показать, что в СССР все граждане имеют возможность проголосовать и пользуются своими политическими правами, а в США и других капиталистических странах части населения в этом праве отказывают.

⁵⁰ Запросы и заявления учреждений, организаций и граждан по вопросам выборов в Верховный Совет СССР // ГАРФ. Ф. 7522. Оп. 5. Д. 36. Л. 189.

⁵¹ Там же. Л. 197.

⁵² Материалы по вопросам пресс-конференций... Л. 186.

Следует признать, что в СССР достижение высокой явки было весьма проблематичным делом. Необходимо было привлечь практически каждого жителя на избирательный участок. На местах использовали различные методы с целью добиться необходимых показателей. Приведем обширную цитату из письма А. К. Куренкова, который был председателем одной из участковых избирательных комиссий г. Коломны: «Я считаю, что протоколы голосования, составленные нами, не отражают действительного количества избирателей на участке и количества принявших участие в голосовании. Дело в том, что общим количеством избирателей, числящихся по списку, считается то количество, которое оказалось на день выборов “дома” без учета временно выбывших (взявших и не взявших удостоверения на право голосования), без учета тех, которых агитаторы не застали дома в день выборов — на таких “беглецов” в домоуправе берутся справки о том, что они выбыли из города, и избирательная комиссия исключает их из общего количества избирателей. Спрашивается, а проголосовали ли те, кто взял удостоверения, а тем более кто их не взял? Таким образом целая группа избирателей не отражается в протоколе как не проголосовавшие на данном участке, ибо в положениях нет ясного требования, чтобы показывать действительное количество избирателей, прописанных и проживающих на данном участке. В протоколе показывается 1–2 человека, не принявших участие в голосовании, хотя они явно отказались от своего права голосовать. Получается идеализация действительного положения, сглаживание “острых углов”. А кому такое сглаживание нужно? Кандидату? Советской власти? Коммунистической партии? Нет. Так почему у нас вошло в практику “подталкивание” избирательной комиссии во время проведения выборов со стороны работников и горсовета и горкома, посылка “курьеров” (агитаторов) по квартирам избирателей в день голосования. Разве советская власть, Коммунистическая партия заинтересована видеть “натянутую” сознательность народа, а не истинную политическую активность народа? Члены избирательной комиссии могут нести урну на дом только тем избирателям, которые не могут двигаться. Избирательная комиссия должна работать в спокойной обстановке, без понукания, она должна строго зарегистрировать количество проголосовавших избирателей согласно списков, данных горсоветом, а не тех списков, которые составляют агитаторы во время предвыборной кампании. Необходимо запретить проработку председателей во время сдачи протоколов только за то, что нет стопроцентного участия избирателей в голосовании, так как нам нужна истинная картина: в каком районе города народ более активен, в каком менее и где надо усилить агитационную работу»⁵³.

Важно, что письмо написано председателем участковой избирательной комиссии, то есть человеком, видевшим ситуацию изнутри и сталкивавшимся с реальной практикой. В частности, можно сделать предположение, что поводом к написанию обращения стала его «проработка» за недостаточную явку. При этом недовольство реальной практикой он облачает в идеологическую оболочку. Сложно с уверенностью сказать, искренне ли он так думал или использовал риторические приемы с тем, чтобы «говорить по-большевистки». В любом случае мы видим, что на местах играли со статистикой, использовали агитаторов и оказывали давление на избирательные комиссии.

⁵³ Запросы и заявления учреждений, организаций и граждан по вопросам выборов в Верховный Совет СССР // ГАРФ. Ф. 7522. Оп. 7. Д. 23. Л. 93.

После беседы с советской стороной американская делегация, как уже было сказано, совершила поездку по СССР и вернулась в США. По возвращении на родину члены делегации, особенно Ричард Скэммон и Хедли Донован, неоднократно по радио и в печати делились своими впечатлениями о поездке в Советский Союз. Так, 21 апреля 1958 г. была сделана публикация в одном из самых читаемых журналов того времени «Life»⁵⁴. Это весьма острая публикация, в которой американский журналист делится с читателями своим уникальным опытом, несколько раз подчеркивая в тексте, что они единственные американцы, которые были допущены на советские избирательные участки. Автор, несмотря на не очень длительный срок пребывания в СССР, сумел достаточно глубоко понять особенность советских выборов, но при этом он воспринимает их как недемократические. «Действительно, советская избирательная система могла бы считаться образцом современной избирательной системы, за исключением одной маленькой детали: выборы не являются свободными, то есть вообще не являются выборами», — считает Х. Донован⁵⁵.

Он понимает логику советской стороны, для которой американские выборы далеки от демократии, и даже признает определенные преимущества советской электоральной системы, но отсутствие альтернативных выборов становится принципиальным аспектом. Кроме того, он рассказывает о том, что видел несколько бюллетеней против кандидата и описывает данный факт как проявление храбрости советских граждан, которые смогли выступить против «коммунистических боссов». Главный вывод, который делает автор, — то, что выборы в СССР — это не проявление демократии, а возможность использовать нормальную ситуацию для проведения крупной пропагандистской кампании и упрочения легитимности режима.

Естественно, такой образ советских выборов пришелся не по душе в Москве. Члены аппарата ЦИК, которым было дано задание ознакомиться с публикациями в западной прессе, писали: «Ричард Скэммон и Хедли Донован приложили немало усилий к тому, чтобы дезориентировать общественное мнение США по вопросам, касающимся советской избирательной системы, советской демократии, а также условий жизни в Советском Союзе. Эти господа в своих выступлениях грубо извращали и подтасовывали факты о положении дел в СССР. Некоторые из этих выступлений носят открыто клеветнический характер, доходящий до оскорбления чести и достоинства советского народа, советской государственной системы и руководителей советского государства»⁵⁶.

В качестве ответной меры было предложено «дать достойную отповедь американским клеветникам» в советских СМИ. Авторами этих публикаций должны были быть члены советской делегации на выборах президента США 1956 г. В апреле 1959 г. в газете «Известия», органе печати Советов депутатов трудящихся, была опубликована статья Владимира Кудрявцева «Кто же кого не знает?»⁵⁷. Сам факт публикации этой статьи уже довольно интересен, поскольку читатели «Известий» вряд ли были знакомы с публикацией журнала «Life», но в рамках советских политических ритуалов необходимо было иметь печатный, то есть материальный, от-

⁵⁴ *Donovan H.* How the Russian people vote — and why // *Life*. 1958. 21 April. P. 55–62.

⁵⁵ *Ibid.* P. 55.

⁵⁶ Материалы о пребывании в СССР американской делегации... Л. 35–36.

⁵⁷ *Кудрявцев В.* Кто же кого не знает? // *Известия*. 1958. 4 апр. С. 4.

вет. Из этой статьи внимательный советский читатель мог извлечь довольно много информации об американской критике советской демократии. Данная публикация позволяет в сжатом виде увидеть столкновение двух взглядов на советские выборы.

Советский автор заявлял, что американская делегация не смогла отрешиться от предвзятых взглядов на советские выборы и проявила максимальное непонимание того, что видела. Если для американцев признаком недемократичности выборов был тот факт, что большинство избирателей не заходили в кабинки для голосования, а сразу шли к урнам, то в «Известиях» именно возможность открыто показать свое доверие кандидату является примером демократии. В «Life» пишут, что тех людей, кто заходит в кабинку, могут взять на учет как нелояльных. В «Известиях» же отвечают, что американцам в СССР мерещатся методы ФБР. Если 99,97% участвующих в выборах, в глазах американцев, — это пример принудительного голосования, то для советской стороны 60,4% избирателей на выборах президента США, учитывая разделение голосов между кандидатами, означает, что президент США был выбран незначительной частью американцев и политику определяет небольшая группа, с которой может быть не согласно подавляющее большинство избирателей. Поэтому, в отличие от Верховного Совета, в американском Конгрессе нет рабочих и фермеров. В заключение своей статьи В. Кудрявцев говорил о сознательном искажении американцами увиденных фактов и незначительном вкладе группы наблюдателей во взаимопонимание между СССР и США.

Статьей в «Известиях» советская сторона публично признавала провал своего проекта по использованию выборов как механизма развития взаимоотношений между СССР и США. Основная проблема заключалась в том, что американские наблюдатели не готовы были видеть определенные аспекты советских выборов и игнорировать другие. Если в рамках советского политического ритуала многие вещи являлись фигурой умолчания или предполагали ответы в виде стандартных фраз, то американцев такая ситуация не устраивала. Неготовность воспринимать советскую действительность глазами идеального советского человека определила коммуникационную неудачу. С позиции сегодняшнего дня эта затея выглядит весьма утопичной, ибо для успеха предприятия американцам надлежало стать более советскими людьми, чем сами советские люди, регулярно писавшие письма с вопросами и жалобами по поводу выборов. Но на имеющемся источниковом материале сложно ответить, насколько представители советских властей в 1958 г. верили в то, что советские выборы могут убедить американцев в преимуществах советской модели демократии. Возможно, основной целью было развенчание одиозных стереотипов, а также утверждение взгляда о том, что между двумя странами больше общего, чем различного. В любом случае идея обмена делегациями между СССР и США, как и многие другие проекты хрущевского времени, оказалась неудачной и вскоре забытой, а Хедли Донован, Сирил Блэк и Ричард Скэммон на долгие годы оказались единственными американскими наблюдателями на советских выборах.

References

Adams M. B. Networks in action: The Khrushchev era, the cold war, and the transformation of soviet science. *Science, history and social activism: A tribute to Everett Mendelsohn*. Dordrecht, Springer Netherlands, 2001, pp. 255–276.

- Aksiutin Iu. V. *Khrushhevskaia "ottepel" i obshchestvennye nastroyeniia v SSSR v 1953–1964 gg.* Moscow, ROSSPEN Publ., Fond "Prezidentskii tsentr B. N. El'tsina" Publ., 2010, 622 p. (In Russian)
- Devid-Foks M. Sh. *Vitriny velikogo eksperimenta. Kul'turnaia diplomatiia Sovetskogo Soiuza i ego zapadnye gosti, 1921–1941 gody.* Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015, 586 p. (In Russian)
- Fominyh A. "Kartinki s vystavki": Knigi otzyvov Amerikanskoi vystavki v Moskve 1959 goda — vozvrashchenie istochnika (Predislovie k arhivnoi publikacii). *Ab Imperio*, 2010, no. 2, pp. 151–170. (In Russian)
- Fursenko A., Naftali T. "Kholodnaia voina" Khrushheva: tainaia istoriia protivnika Ameriki. Moscow, Politicheskaiia enciklopediia Publ., 2018, 734 p. (In Russian)
- Glushhenko I. V. *Obshchepit. Mikoian i sovetskaia kukhnia.* Moscow, HSE Press, 2010, 240 p. (In Russian)
- Golubev A. Zapadni nabliudatel' i zapadni vzgliad v affektivnom menedzhmente sovetskoi subektivnosti. *Posle Stalina: pozdnesovetskaia sub'ektivnost' (1953–1985).* St. Petersburg, Evropeiskii universitet v Sankt-Peterburge Publ., 2018, pp. 219–255. (In Russian)
- Hardy J. S. Gulag Tourism: Khrushchev's "Show" Prisons in the Cold War Context, 1954–59. *Russian Review*, 2012, vol. 71, no. 1, pp. 49–78.
- Kurilla I. *Zakliatye druž'ia. Istorii mnenii, fantazii, kontaktov, vzaimo(ne)ponimaniia Rossii i SShA.* Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2018, 424 p. (In Russian)
- Miller J. E. *Soviet and Eastern European Reactions to American Exhibitions: Cultural Exchange and the Cold War, 1961–1976.* Orlando, University of Central Florida, 2012, 79 p.
- Orlov I. B., Popov A. D. *Skvoz' "zheleznyi zanaves". See USSR!: inostrannye turisty i prizrak potemkinskikh dereven'.* Moscow, HSE Publishing House, 2018, 485 p. (In Russian)
- Peacock M. The perils of building Cold War consensus at the 1957 Moscow World Festival of Youth and Students. *Cold War History*, 2012, vol. 12, no. 3, pp. 515–535.
- Pyzhikov A. V. *Khrushchevskaia "ottepel" [1953–1964].* Moscow, OLMA Press, 2002, 511 p. (In Russian)
- Taubman U. *Hrushhiov.* Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2008, 850 p. (In Russian)
- Zhuravlev S. V. "Malen'kie liudi" i "Bol'shaia istoriia": inostrantsy moskovskogo Elektrozavoda v sovetskom obshchestve 1920–1930-kh gg. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000, 352 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 28 августа 2023 г.

Рекомендована к печати 10 января 2024 г.

Received: August 28, 2023

Accepted: January 10, 2024